

№ 7 (18) июль 2015

ОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ

Издание Всеукраинского общественного движения
«Украинский Выбор»
и Украинского педагогического клуба

<http://vybor.ua>

ОТ РЕДАКЦИИ

На известной картине Н. Богданова-Бельского «Устный счёт» показано, какие примеры устно решали деревенские дети в дореволюционной школе. Попробуйте решить устно сами: $(10^2+11^2+12^2+13^2+14^2):365=...$
Говорят, что все школы Украины уже обеспечены компьютерами и Интернетом. Правда, с устным счётом стало хуже... Государственная политика оптимизации сельских малокомплектных школ, а часто это становится просто закрытием нерентабельных средних учебных заведений, наносит невосполнимый удар по социальной жизни села. У экспертов «Украинского выбора» есть другой взгляд на решение этой проблемы....

05

07

13

Выбор прост – или развиваться по схеме «богатая страна начинается с благосостояния каждого гражданина», или принять модель «богата та страна, которой позволят стать богатой».

Второе принципиальное условие оптимизации сельских школ связано с работой местных властей. Они должны быть реальными местными властями. Но в районах на Украине нет настоящего местного самоуправления...

Общественное образование только выиграло бы при избавлении общества от само собой разумеющейся обязанности школ, равно как выиграли бы в результате аналогичных процессов семья, политика, безопасность, вера и общение.

УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ: В ПОЛУШАГЕ ОТ ДЕФОЛТА

Усилиями высокопрофессиональных отечественных и иностранных реформаторов-евроинтеграторов Украина доведена до преддефолтного состояния. Министр финансов Наталья Яценко не исключает, что в конце июля Украина может оказаться в состоянии технического дефолта. Теперь задача власти — убедить граждан, что дефолт не представляет опасности для их кошельков. «Это никак не влияет на нашу банковскую систему... Никак не влияет на платежеспособность, никак не влияет на депозиты наших граждан», — заявила госпожа Яценко.

Помните у Козьмы Пруткова — единожды солгавши, кто тебе поверит? Украинским чиновникам, которые обманывают народ по несколько раз на дню, уж точно веры нет. Вряд ли украинцы поверят словам госпожи Яценко, которая еще несколько месяцев назад клятвенно заверяла, что «у нас не дефолтное и даже не преддефолтное состояние», и до последнего (даже когда ведущие рейтинговые агентства мира прочили Украине банкротство, когда ВР проголосовала за маторий на выплаты по внешнему долгу) продолжала твердить, что ситуация под контролем.

Громом среди ясного неба стало для Украины обращение министра финансов к народу. Событие, что и говорить, беспрецедентное в истории нашей страны. Особенно если учесть, что адресатом обращения были все-таки не украинские граждане, а международные кредиторы, которых госпожа министр обвинила в нежелании «проводить предметные переговоры об условиях долговой операции в рамках параметров программы МВФ».

Правда, по информации Bloomberg, в Комитете кредиторов

заявили, что это юристы главы Минфина Натальи Яценко блокируют соглашение, и напомнили о нежелании министра присутствовать на встрече с кредиторами и Международным валютным фондом в Вашингтоне.

Ложь главы Минфина наносит серьезные репутационные потери Украине. Кроме того, думаю, уже ни у кого нет сомнений и в том, что госпожа Яценко откровенно лжет, уверяя, будто технический дефолт в Украине не затронет рядовых граждан. Не нужно иметь экономического образования и степеней МВА, чтобы понять: вследствие дефолта и без того сложная экономическая ситуация в стране усугубится донельзя. Новый виток девальвации и инфляция обесценят сбережения украинцев. В корпоративном секторе стоит ожидать громких банкротств, а значит, и роста безработицы в стране. А уж об инвестициях в экономику можно будет забыть на долгие годы. Но министр финансов, ничтоже сумняшеся, кормит народ сказками: в 2016 году ВВП вырастет на 2%, индекс потребительских цен составит 5%, а обменный курс гривны к доллару — 22,5 грн./\$. Эти фантастические цифры взяты из... доклада Министерства финансов, озвученного всего за десять дней до «исторического» обращения госпожи Яценко к народу.

Тут уж поневоле задумается: либо министр финансов настолько непрофессиональна, что не способна оценить экономическую ситуацию в стране, либо, напротив, она очень профессионально ведет Украину к дефолту.

К концу 2015 года каждый третий украинец окажется за чертой бедности. Такие прогнозы обнародованы в докладе «Цели развития тысячелетия Украины: 2000–2015», подготовленном Программой развития ООН в Украине совместно с Институтом демографии и социальных исследований имени М. Птухи НАН Украины и МЭРТ.

По мнению директора Института Эллы Либановой, «всплеск бедности» является следствием политики прошлых лет, поскольку социальные льготы, которые предоставляются наиболее уязвимым слоям населения, «выполняют любые задачи, но не задачи снижения бедности».

Позволю себе не согласиться. По данным Всемирного банка, с 1999 года количество украинцев, живущих в бедности, стремительно уменьшалось (напомню, что тогда государство одним из приоритетных направлений определило социальную защиту своих граждан). Уже в 2004-м Украина стала лидером по темпам сокращения бедности в государствах Восточной Европы и бывшего СССР (безусловно, это было следствием экономического роста страны в 2002–2004 годах). Относительно высокий уровень благосостояния граждан даже позволил Ющенко и его «оранжевой команде» объявить бедности беспощадный бой. В 2007-м Украина взяла на себя повышенные обязательства: до 2015 года искоренить острейшие формы бедности и достичь значительного роста реальных доходов населения (об этом заявила директор департамента стратегии социального развития Министерства труда и социальной политики Украины). И вот на дворе уже 2015 год, при власти все те же лица из команды «любих друзів», но уровень бедности зашкаливает.

Из-за жестких антисоциальных мер, которые в Кабмине гордо именуют реформами, сегодня в защите нуждаются не только пенсионеры и инвалиды, но даже семьи с детьми. «Так как

каждое третье домохозяйство с детьми находится за гранью бедности, наличие одного ребенка повышает риск бедности по относительному критерию на 17%, а наличие трех и более детей — уже на 42%», — отмечается в докладе.

Украина уверенно бьет антирекорды и движется против мирового тренда, ведь во всем остальном мире количество малоимущих, наоборот, сократилось. По данным ООН, за последние 25 лет бедных на планете стало вдвое меньше. А вот украинцы нищают. Причем это — заслуга нынешней, «реформаторской», власти. Фактический размер прожиточного минимума (если брать майские цены) составил 2466 гривен, что вдвое больше законодательно закрепленного прожиточного минимума в 1218 гривен. Но в правительстве даже слышать не хотят об индексации социальных выплат. Министр финансов Наталья Яценко поспешила заявить, что денег в бюджете нет, поэтому индексации зарплат и пенсий раньше декабря ждать не стоит. Более того, госпожа Яценко убеждена, что именно растущая бедность угрожает эффективному реформированию экономики страны. Вот так, не бездарная и профнепригодная команда, не коррупция, не безответственные политики-популисты тормозят преобразования в стране, а обнищавшие граждане. Удобное объяснение, не правда ли?

А с началом отопительного сезона, когда население начнет получать изрядно «потяжелевшие» коммунальные платежи, обедневших (вернее, обнищавших) украинцев станет еще больше. Запредельно высокие тарифы, недоступные субсидии, замороженные зарплаты и пенсии, критический рост безработицы поставят миллионы украинцев на грань выживания. Однако «правительство реформаторов» предпочитает бороться не с бедностью, как обещало, а с бедными, социальными незащищенными украинцами.

ИНТЕРЕСЫ КРЕДИТОРОВ VS ИНТЕРЕСЫ НАРОДА

Трогательная забота, которую в последнее время стала проявлять министр финансов Наталья Яценко об украинских гражданах, обескураживает и настораживает. Шутка ли сказать, полгода деятельности заокеанского специалиста в украинском «Кабмине реформаторов» народу ничем, кроме увольнений и сокращений зарплат на фоне перманентного роста цен и тарифов, и не запомнились. И вдруг, в преддверии анонсированного технического дефолта, госпожа Яценко озоботилась судьбой рядовых граждан.

Призывая народных избранников срочно принять законопроекты, на которых настаивают кредиторы, министр финансов неожиданно вспомнила об украинцах: «Мы призываем народных депутатов Украины сделать принятие этих проектов законов приоритетом на следующей пленарной неделе. Мы не можем пренебрегать финансовой поддержкой, в которой так нуждается украинский народ во времена тяжелого экономического кризиса». Цинизм госпожи Яценко не знает границ. Ради благой цели — поддержки украинского народа — она призывает парламентариев принять закон, который (вдумайтесь!) запрещает устанавливать тарифы на энергоносители ниже некоего экономически обоснованного уровня (кем и как он обоснован — вопрос отдельный) и одновременно отменяет дотации на коммуналку из госбюджета.

Совершенно очевидно, что госпоже Яценко беспочвенно не судьба украинским гражданам, которые после реформ, навязанных международными ростовщиками, не способны оплачивать заоблачные тарифы на коммунальные услуги, а исключительно дальнейшая судьба сотрудничества с МВФ. У кредиторов с «правительством камикадзе» разговор короткий: хотите транш — беспрекословно выполняйте все усло-

вия. Требования не выполнены — финансирование мгновенно приостанавливается (то есть Киев не получит 3 млрд. долл. от МВФ и ВБ — денег, которые, что бы ни говорила министр финансов, пойдут не на поддержку народа, а на выполнение внешних обязательств). И госпожа Яценко об этом прекрасно знает. «Средства, которые мы получим в рамках международной финансовой помощи, не идут на финансирование дефицита государственного бюджета, они не идут на выплаты пенсий, не идут на выплаты зарплат. Все это идет, в первую очередь, на выполнение наших внешних обязательств», — еще зимой безапелляционно заявил Арсений Яценюк.

Другими словами, все деньги, полученные правительством от МВФ, Киев может и должен тратить исключительно на выплату долгов. Так о какой финансовой поддержке народа говорит госпожа Яценко? Разве в интересах украинских граждан повышение тарифов на свет, газ, воду? Или, может, в интересах Украинского народа правительство пытается за бесценок продать западным инвесторам стратегически важные для жизнедеятельности страны предприятия? Или во благо украинских аграриев власть пытается отменить налоговые льготы? Или для процветания украинских пенсионеров Кабин намерен вернуться к повышению пенсионного возраста, о чем не так давно заявил премьер Арсений Яценюк? Очевидно, что все это делается не в интересах украинских граждан. А потому возникает закономерный вопрос: о финансовой поддержке какой страны заботится министр финансов с американистскими корнями?

ГОВОРЯТ ЭКСПЕРТЫ УВ

ВАСИЛИЙ НИМЧЕНКО

О ПОЛИТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЯХ «АМПУТАЦИИ» ДОНБАССА

В июне газета «Зеркало Недели» опубликовала статью Владимира Горбулина «Пять сценариев для украинско-российских отношений». В рамках дискуссии я предложил «Зеркалу недели» опубликовать другую точку зрения. Однако издание не сделало этого.

20 июня в «Зеркале недели» была опубликована статья директора Украинского института стратегических исследований, академика НАНУ В. Горбулина, с недавних пор по решению главы государства официально представляющего Украину в подгруппе по вопросам безопасности Трехсторонней контактной группы.

Уже в названии статьи «Пять сценариев для украинско-российских отношений» автор предлагает основные варианты развития событий, которые могут иметь место в связи с вооруженным противостоянием на Востоке Украины.

Я не стал бы реагировать на умозаключения В. Горбулина и оценивать содержание предложенных сценариев, если бы статья была подписана одним из экспертов, выражающих частное мнение какого-то неправительственного института. Независимый эксперт имеет право высказать свою точку зрения, даже если она противоречит элементарной логике и здравому смыслу. Опубликовать такую статью или нет, решает редакция издания.

Однако в данном случае речь идет о позиции государственного ведомства, призванного обеспечивать страну и ее руководство аналитикой, необходимой для принятия адекватных политических решений по прекращению конфликта и вооруженного противостояния.

Безусловно, проводя серьезный анализ, в том числе политический, нужно учитывать прежде всего национальные интересы Украины. Необходимо сохранить не только территориальную целостность Украины, но и (и это реальное благо для ее народа) саму страну с учетом ее культурного и идейного многообразия при уважении носителей этого многообразия по отношению друг к другу. Это, помимо занятости населения, надлежащий уровень благосостояния, образования и медицинского обслуживания, сохранение генофонда, что на сегодняшний день в условиях прогрессирующего сокращения численности населения Украины, военных действий, миграции населения становится вопросом сохранения нации как таковой.

Однако в статье В. Горбулина нет конкретных предложений, как защитить указанные интересы украинского народа. Предлагаются абстрактные идеи «европейской Украины — не России», Украины — члена НАТО и ЕС, а контакты Украины с РФ преподносятся как катастрофа планетарного масштаба, сопровождающаяся войнами и голодом.

Автор намеренно не замечает фактов, свидетельствующих о том, что с членством Украины в НАТО и ЕС — большие проблемы: лидеры ведущих европейских стран в ближайшей перспективе не видят Украину в составе этих объединений.

Выстраивая свои «сценарии», В. Горбулин полностью игнорирует реальное положение дел: катастрофическое падение производства, рост безработицы, резкое падение уровня жизни, разрушение социальной инфраструктуры, нарастающий уровень инфляции, рост коррупции при пустых разговорах о борьбе с ней, усталость от Украины у ее партнеров на Западе и т. п. Можно ли при этом подготовить аналитику? Нет, конечно. Можно лишь нагромоздить одну бессмыслицу на другую...

...Думается, что предложенные В. Горбулиным сценарии развития общественных процессов и государственности Украины на фоне украинско-российских отношений и вооруженного противостояния на Востоке страны, по сути, дискредитируют Украину и ставят под сомнение ее стремление урегулировать конфликт, раскалывают общество и ведут к эскалации противостояния на национальной, религиозной, идеологической и гуманитарной основе.

Учитывая вышеизложенное, само участие автора в Трехсторонней контактной группе по мирному урегулированию на Донбассе является бесперспективным. А восстановление мира в Украине — безальтернативно.

(полностью читайте статью В. Нимченко на сайте «Украинского выбора»)

ЕЛЕНА МАРКОСЯН

ПАРУ СЛОВ О ЗАТЯГИВАНИИ ПОЯСОВ И РЕЖИМЕ СТРОГОЙ ЭКОНОМИИ

Есть сказка о Греции и о том, как она отказалась от режима строгой экономии. Всё в этой сказке — ложь и намек, добрым молодцам урок. В чем суть лжи.

Первое. Затягивание поясов и режим строгой экономии — технология сокращения потребительского рынка. Чем меньше у людей денег, тем меньше возможностей развивать внутренний потребительский рынок. Денег много не там, где их много, а там, где они быстрее движутся. Чем выше динамика движения денег через потребительский рынок, тем больше у страны ресурсов развивать экономику. Кредиторы это прекрасно понимают, но тем не менее постоянно настаивают на «затягивании поясов».

И не надо считать это ошибкой МВФ. Это не ошибка, а стратегия уничтожения собственного национального инвестора той страны, которая берет на вооружение такие рекомендации международного финансового института.

Второе. Не за рынки сбыта борется мировой финансовый капитал, а за монополию на управление этими рынками (почувствуйте разницу!). Управлять гигантами сложно, а значит, на стадии захвата монополии сжатие потребительских рынков — необходимое условие. В производственном бизнесе и бизнесе услуг эта схема неэффективна. Это вам подтвердит любой успешный бизнесмен. В финансовом бизнесе она лишь увеличивает массу «пустых» денег. Однако банкиров интересует «масса», потому что обеспечивает существование финансовых пирамид и самой банковской системы в том виде, в котором она есть сегодня, и в том качестве, в котором она давно не отвечает потребностям быстро изменяющегося мира. Но главное — вся эта борьба ведет к централизации управления экономиками, к уничтожению национальных валют, к коммерциализации политики и системы права.

Третье. Глобализация финансовой политики в процессе финансовой колонизации государств становится основным источником коррупции. Чиновники и политики берут взятки в «глобальной» валюте. Получив поборы и взятки в национальных денежных единицах, они включаются в схемы статусного

потребления и переводят эти средства в доллары и евро. Внутренний потребительский рынок перестает их интересовать в принципе. Его проблемы становятся исключительно проблемами бедных людей. Это становится основной причиной того, что чиновники и политики теряют способность разрабатывать и внедрять собственные национальные программы роста экономики и потребительского рынка. Украина — яркое тому подтверждение.

Четвертое. Референдум в Греции не означает выхода этой страны из ЕС или отказа уплатить долги. По сути, Греция проголосовала за то, чтобы руководствоваться в развитии своей страны собственными интересами и программами. Это серьезный удар по монополизации управления потребительским рынком этой страны. Монополия Брюсселя на управление экономикой Греции поставлена под вопрос целесообразности принятия тех или иных рекомендаций и решений. Конечно, в такой ситуации ЕС не может не реагировать. И будет реагировать. Однако после референдума у Афин больше прав на принятие решений, чем у Брюсселя.

«Добрым молодцам» Украины стоит сделать серьезные выводы из произошедшего. Мир их сделает и без нас. Выбор прост — или развиваться по схеме «богатая страна начинается с благосостояния каждого гражданина», или принять модель «богата та страна, которой позволят стать богатой». Пока Украина надеется, что ей позволят стать богатой. Греция решила попробовать идти другим путем. Наверное, поэтому наши «добрые молодцы» выглядят не защитниками интересов своей страны, а погонщиками ослов, которых наказывают всякий раз, когда ослы упираются.

Может, пора становиться защитниками? На ослов пересаживаться не призываю. Достаточно понять, что народ не стадо и не гужевой транспорт, а в политике погонщики ослов — те же ослы, только с амбициями держателя морковки, которой в любой момент их могут лишить.

ЯН ГЕРЧИНСКИ

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ

БОЛЬШИЕ ШКОЛЫ

О реформах в финансировании украинского образования рассказал недавно газете «Зеркало недели» Ян Герчински — адъюнкт-профессор Варшавского института образовательных исследований. В настоящее время г-н Герчински работает в нашей стране в качестве эксперта шведско-украинского проекта «Поддержка децентрализации в Украине». Одна из задач проекта — помочь украинским управленцам освоить переход распределения средств и мониторинга их использования от Минфина к Минобразования. Ранее стратегия в планировании финансирования сферы образования была в руках финансистов. И, помимо уже привычного остаточного принципа финансирования образования, это проявилось в последние годы так называемой оптимизацией системы образования, в результате которой стали закрываться сельские малокомплектные школы. Нам показалось интересным прокомментировать это интервью (комментарии эксперта УВ даны в скобках курсивом).

Обсуждая финансирование образования, мы всегда сталкиваемся с двумя сторонами проблемы, отметил Герчински. Первая — это возможности бюджета. Вторая — эффективность использования выделенных средств. К сожалению, обе эти стороны в Украине — проблемные. Украина втянута в колоссально дорогую войну, торговые отношения находятся в процессе радикальных трансформаций. Всё это серьезно ограничивает возможности государственного бюджета. Что касается эффективности, тут Украине нужна оптимизация. Средняя по стране наполняемость классов — примерно 10 человек. Это крайне мало. И означает, что в Украине много маленьких сельских школ (здесь я цитирую анализ Всемирного банка), которые просто неэффективны: учитывая мировую практику, большинство из них, наверное, сильно слабы с академической точки зрения, а на их содержание уходит много средств.

(Из слов эксперта следует, что эффективность школы зависит в первую очередь не от качества образования, а от выполнения финансовых нормативов. Но каждая закрытая, пусть и маленькая, сельская школа резко ухудшает гуманитарную ситуацию, порождает целый комплекс новых проблем, становится шагом на пути к вымиранию села. Да, государство не располагает достаточными средствами, чтобы содержать малокомплектные школы, количество которых составляет четверть всех школ страны. Но, учитывая большую социальную значимость образования, необходимо подходить к решению этой проблемы явно неформально. Насчёт академической слабости сельских учителей можно согласиться, но с оговоркой. Большинство из них — подвижники, пытающиеся в ограниченных условиях учить и воспитывать детей. Но их подготовка явно не соответствует сложности стоящих перед ними педагогических задач. И это не вина учителей, а беда всей системы образования.)

Вы сказали, был задан вопрос эксперту, что в нашей системе образования средства расходуются неэффективно. Рассматривали ли вы вопрос оптимизации сельских школ?

— Для успешной оптимизации нужно несколько принципиальных условий. Первое — всегда должна быть альтернатива закрытию школы. Чтобы не было такого: или выделяем большие средства на маленькую школу, или закрываем ее. Иначе каждое село у вас станет линией фронта. Здесь есть несколько решений. Закон об образовании должен создавать возможности для предоставления образовательных услуг на местах. Например, в Польше сельскую школу могут передать в управление общественной организации. Такая школа становится публичной, она не берет денег с учащихся. Закон определяет условия договора, который должен быть подписан между местной районной властью и общественной организацией (это крайне необходимо для того, чтобы не допустить дикой приватизации). Также закон предлагает несколько регуляций, которые позволят публичным школам быть более дешевыми.

Первая связана с тем, что какую-то работу (например, уборщицы) могут выполнять родители. Поэтому типовое штатное расписание не является обязательным... Какие альтернативные типы школ могут быть созданы в украинских селах — это задача для ваших реформаторов. Существуют также практические решения, позволяющие школам сэкономить. Например, на подвозе учеников из соседних сел. Здесь тоже есть необычайно интересный опыт польских местных властей, начавшийся с того, что они покупали автобусы. Была даже специальная правительственная программа «Школьный автобус». Но со временем наши местные власти отказывались от этих автобусов. Потому что с автобусом приходят дополнительные расходы: надо иметь замену на случай аварии, поломки, болезни водителя. Необходимы средства на ремонт и обслуживание автобуса. Так что сейчас в большинстве случаев местная власть проводит тендеры для частных компаний-перевозчиков. Это намного дешевле, чем иметь свой автобус... Помогут сэкономить и разные возможности организации работы школ. Например, не каждой школе нужен директор и завуч. Некоторые учебные заведения могут стать филиалом больших школ. И учителя могут приезжать в них по специально составленному расписанию несколько раз в неделю.

Второе принципиальное условие оптимизации школ связано с работой местных властей. Они должны быть реальными местными властями. В ваших районах нет настоящего местного самоуправления. Совет в них избирается, но исполнительный аппарат назначается централизованно, из Киева. И основные решения принимает назначенная сверху исполнительная власть. Европейская хартия местного самоуправления требует, чтобы местный исполнительный аппарат был подчинен местному совету. Тогда и будет политическая ответственность всего аппарата перед элек-

торатом. Путем демократических выборов население решает, чего оно хочет... У нас управления образования полностью подчинены местным советам. А ваши районы — это назначенные чиновники. Они опытные управленцы и хорошо понимают проблемы местного уровня, но они не чувствуют политической ответственности перед населением.

Третье условие того, чтобы разумно подойти к решению задачи оптимизации, — это финансовые решения. Если на местном уровне закрывается школа и из нее переводятся ученики, необычайно важно, чтобы то, что было сэкономлено, сохранилось на местном уровне. К счастью, это условие будет реализовано в Украине путем образовательной субвенции.

Четвертое весьма важное условие — сокращение учителей при оптимизации школ. Это самый болезненный вопрос...

(Данный анализ заслуживает пристального внимания. Одна из главных ошибок государственной системы образования — поиск общих решений на все случаи, массовая стандартизация образовательных процессов, попытки решать сложные задачи простыми методами. Не усложнять управленческие механизмы в соответствии с усложняющимися задачами жизни, а вгонять жизнь в упрощенные управленческие схемы. Эксперт прав — всегда должна быть альтернатива закрытию школы. Должна быть не одна типовая модель среднего учебного заведения, а много принципиально различных моделей. А возникают жизненно важные модели не в академических кабинетах, а в реальной деятельности, вырастают из авторских школ и экспериментальных площадок. Но творчество, настоящее творчество, которое невозможно без достаточной академической и хозяйственной свободы, не приветствуется в отечественной системе образования. Классическая фраза «Как бы чего не вышло?» доминирует в управленческой логике.)

В решении проблем сельской школы работают и эксперты «Украинского выбора». Нами разрабатывается модель малокомплектной школы, основанная на реализации принципа индивидуализации с использованием тьюторской технологии. Опираясь на проектные методики, способы работы в разновозрастных группах, учитывая огромный потенциал семейной традиции воспитания младших детей старшими, исходя из задачи развития врожденных талантов и интересов школьников, мы отработываем модель экономически более эффективной и содержательно гуманной небольшой школы.

Программа «Школьный автобус» реализовывалась и в нашей стране, но очень скоро «забуксовала». Подвоз детей из малых сёл в одну центральную школу красиво смотрелся на бумаге. Но даже не технические сложности с обслуживанием автобусов здесь главное. На первом месте вновь гуманитарная составляющая. Представьте маленького первоклассника, которому в любую погоду надо ещё раньше, чем обычно вставать, час-полтора трястись по сельским дорогам до школы, а по-

том проделывать такой же путь обратно. Каждый день...

Трудно не согласиться с экспертом и в оценке местного самоуправления. Но это уже вопрос к государству, и в большей степени — к нашему обществу...

Отвечая на вопрос взаимодействия школы с родителями, Ян Герчински ответил: Довольно много людей, работающих в образовании, считают, что родители готовы взять на себя частично финансовую поддержку школы. Хотя я не уверен, что кто-то их спрашивал. Родители вынуждены платить в школах за многие вещи. Это ужасно, недопустимо и противоречит Конституции Украины. Я говорю среди прочего и о т.н. «благотворительных фондах»... Есть случаи, когда суммы, собираемые с родителей, больше бюджета школы. Это приводит к ужасной ситуации, когда половина бюджета школы контролируется местными органами власти, а другая, состоящая из родительских денег, — нет. Тут полная свобода директора: он может дать доплату, кому хочет и сколько хочет. Двойная бухгалтерия сильно вредит качеству работы школы. Если дополнительная зарплата учителя зависит от неконтролируемых решений директора, это означает, что учитель полностью от него зависит и что закон его не защищает. Из этого следует, что многие школы уже стали практически частными. Они уже целиком зависят от родителей и спонсоров. А тот, кто платит деньги, всегда чего-то ожидает взамен...

(Финансовые взаимоотношения родителей и школы на самом деле вторичны. Главный вопрос — вопрос доверия. Смогли ли взрослые — педагоги и родители — совместно проанализировать соответствие возможностей школы и тех целей, которые должны быть достигнуты в образовании детей, договориться об общих усилиях на этом пути, о принципах поддержки друг друга и прозрачности договорных отношений. Ведь школу и семью объединяет одна задача. Почему им не стать партнерами в её решении? У школы всегда есть шанс выстроиться с родителями деловые доверительные отношения. И если родители официально поддерживают школу деньгами, то почему они не могут иметь право голоса в вопросах содержания образования своих детей? Потому что в этом случае посягают на монополию государства в этих вопросах? Выход из образовательного кризиса только один — переход от государственной к общественно-государственной системе образования.)

Статью комментировал эксперт «Украинского выбора» кандидат технических наук президент Тьюторской ассоциации Украины Сергей Ветров

СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА АЛЕКСАНДР ЗАХАРЕНКО

С Александром Антоновичем Захаренко я познакомился в 1990 году на учредительном съезде Творческого союза учителей Украины. Он был именем и знаменем творческой педагогики Украины. Такими на весь Советский Союз были Владимир Матвеев, Симон Соловейчик, Шалва Амонашвили. Директор известной на всю страну Сахновской сельской школы, народный депутат СССР, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР. Прогнозируемо он был избран председателем Творческого союза учителей Украины. Съезд избрал и двух заместителей ТСУ – Бориса Михайловича Жебровского, тогда первого заместителя начальника управления образования Киева, позднее – начальника киевского образования, а уже потом – первого заместителя министра образования Украины, человека творческого и уважаемого киевскими педагогами. Вторым замом Захаренко съезд избрал меня, преподавателя Донецкого госуниверситета, сопредседателя Творческого союза учителей Донецкой области, что стало новым неожиданным поворотом в моей судьбе.

С Александром Антоновичем мы общались немного, он был в хорошем смысле большим человеком, государственным деятелем, отстаивавшим творческое начало в украинской, прямо скажем, не очень свободной системе образования. Текущими делами в новой общественной организации занимались мы с Борисом Михайловичем и большой командой ярких педагогов и прекрасных людей – Виктором Шаталовым, Верой Зоц, Николаем Гузиком, Анатолием Шапиро, Николаем Левитком, Еленой Скорик, Марьяной Босенко, Еленой Костюк, Галиной Головлёвой и многими другими...

Всю мощь и гениальность Захаренко-педагога и Захаренко-человека я ощутил уже после его смерти, когда в 2005 году мы приехали в Сахновку вместе с академиком Шалвой Александровичем Амонашвили. Поразило в этой школе всё – и именней розарий памяти погибших в Великую Отечественную, и школьные планетарий и музей, и сад с лекарственными травами, летний и зимний бассейны, дельтаплан, профилакторий, фонтан во дворе школы...

В 2006 году совместно с коллегами из Черкасского областного института по-

следипломного образования педагогических работников, который возглавляет авторитетный специалист Наталья Николаевна Чепурная, мы выпустили книгу О. А. Захаренко «Слово до нащадків». В предисловии к книге Шалва Амонашвили написал: «Как могла появиться в селе такая необыкновенная школа, где умели опережать время и вести диалог с будущим? У истоков «Сахновского чуда» стоял А. А. Захаренко, удивительный человек, талантливый педагог и организатор, генератор идей, беспокойный и заботливый лидер... Он боролся против бездушной педагогики, против школы, где главенствует сила знаний, а не личность ребёнка...»

Личность ребёнка. Личность учителя. И диалог между ними. Вот и всё, из чего состоит настоящая школа. Любая, в том числе и сельская. Ныне сельская украинская школа находится на грани выживания. Сворачивается финансирование, выпускники педвузов, даже выходцы из села, не хотят возвращаться к родным пенатам – нет жизненной перспективы для молодых людей. Государственная политика свелась к одному вектору – оптимизации. Ситуация вынужденная. Оптимизировать систему образования надо, но только во имя чего и с какой целью? А вот как раз стратегического планирования, отвечающего интересам общества и государства, у нынешних политиков практически нет. Либо довлеют устаревшие штампы и попытки сложные вопросы решать простыми способами, либо правила диктуют узкокорыстные политические и финансовые интересы.

В украинском образовании всегда были и есть специалисты как теоретики, так и практики государственного масштаба, которые думают не о будущих выборах, а о будущем страны. Но сегодня они не могут влиять на принятие стратегических решений. А вот Александр Антонович мог и влиял – и с позиции директора небольшой сельской школы, и с позиции общественного деятеля государственного уровня.

Сергей Ветров

Всю жизнь его тянуло в небо, в космос. В юности он мечтал об авиации – не сложилось, стал учителем в школе, которое и не на всякой карте найдёшь. Однако учителей такого уровня и тогда, в Союзе, было меньше, чем космонавтов. В 1983-м это признали, он получил звание «Народный учитель СССР». В 2002-м Сахновская школа Корсунь-Шевченковского района Черкасчины получила официальный статус «Авторская школа А. А. Захаренко». Случилось это за три месяца до смерти Александра Антоновича. В 2007-м Министерство образования и науки Украины учредило медаль им. Александра Захаренко.

АВТОРСКАЯ ШКОЛА КРЫЛЬЯ ПЛАНЕРА

Существует понятие «авторское кино» или, скажем, «авторское ювелирное украшение», «авторская керамика» — речь, собственно, о произведениях искусства в тех областях культуры, в которых вдохновенное творчество вовсе не является обязательным, где всё или почти всё подчинено стандартам масскульта и ширпотреба. Авторская школа Захаренко — из особого ряда, она — произведение педагогического искусства.

Сахновка во времена Союза почиталась Меккой для учителей одной шестой планеты. Приезжали и всегда бывали поражены, встряхивало; увиденное превосходило всё ранее слышанное и читанное о «школе над Росью». Многие даже и вообразить не могли, что подобное возможно. Оживлялись: «И это — всё — сами? Своими руками?.. Просто фантастика какая-то!»

Александр Захаренко материализовал то, что утверждал на словах: «Школа — это постоянное, самостоятельное движение вперёд, идея, которая должна непременно увлечь сразу троих: учителя, ученика, родителя. Если таковой идеи нет, то школа превращается в обычную контору Госкомобразования, где приходят и уходят по звонку...».

На практике педагогическая симфония — гармоническое сращивание интересов учителя, ребёнка и его домашних — выразилась в том, что каждый день на протяжении трёх десятков лет в жизнь воплощалось какое-нибудь дело, которое было интересно всем, которое объединяло. Захаренко повернул жизнь в селе так, что всё вдруг сосредоточилось вокруг школы. Детоцентризм — такова идея. Он умел разговаривать. Ни при каких условиях он ни на кого не повышал голоса. Его не зря называли директором села. Говорил — слышали, пустых слов не было.

Затасканный лозунг «Всё лучшее — детям!» в Сахновке удивительным образом был реализован в полной мере. Так, были построены два отличных бассейна, в которых все — от первоклассников до учителей — имели возможность плавать круглый год, современный спортзал (в котором и балетная студия была), неординарный музей, обсерватория, фонтан — хлопнешь в ладони — струи брызнут, дендропарк... Всё работало на воспитание личности. Вот, скажем, «живые обелиски», которые потом разошлись по многим селам. Это розарий — 216 кустов, под каждым — земля от порога, который переступил солдат, уходя на войну, и вода при посадке — из родной криницы, и рушник — в День Победы. На табличке — имя. Когда устраивался обелиск, были живы и вдовы, и родители, и многие помнившие погибших. Такое встряхивает, объединяет...

Школа славила и среди детей. Был случай, когда из далёкого глухого села пришёл в Сахновку промокий и замёрзший мальчик, пришёл как в центр культуры (его потом Ломоносовым прозвали) в телескоп на звёзды смотреть! Мальчика обогрели, а потом он всю ночь просидел под куполом обсерватории, разглядывая туманности, наблюдая вращение спутников вокруг Юпитера...

Время шло, в какой-то момент и обсерватория детям прискучила. Но движение, как мы помним, должно быть постоянным, детские глаза должны светиться интересом! Иначе жизнь иным наполнится (ну да мы по улице видим)... И в такой момент в условленном месте появлялось новое объявление, будоражащее село: «Внимание, внимание!..» Идеи были все из нужд жизни, поэтому и находили отклик.

Как, в какой момент начинается судьба?

Родился он в 1937 году в Каменке, что над Тясминым... А решил всё, вероятно, в 1964-м, когда Александр Антонович, отслужив в армии, твёрдо надумал вернуться в Сахновскую школу, в которой после окончания института год проработал учителем физики. Поначалу он не был доволен избранной профессией: «Я и сейчас вспоминаю недобрый словом тех людей, которые мне посоветовали педагогический вместо авиационного», — писал он из армии в 1963-м. В родной Каменке отец уже подыскал ему место на заводе, строились планы. О перспективах в Каменке Александр Антонович писал жене: «Это захватывает, увлекает, но... Планера там нет, а в Сахновке есть! А если к нему приделать мотор, можно даже и в Каменку летать каждый день». И главное: «Я с каждым днём убеждаюсь, что без детей я жить не могу (имею в виду школу)...».

Фраза о возможности полётов в Каменку не вполне шутка. Ещё до армии он нашёл на каких-то складах самый настоящий планер БРО-17 (на сленге авиаторов «Брошка», конструкция Бронноса Ошкинуса), доставил его в Сахновку, вместе со школьниками отремонтировал и несколько раз взлетал. Планер запускаясь на длинных резиновых жгутах по принципу пульки из рогатки. Но можно было поставить и мотор. Только вот кто ж разрешит подобную самодеятельность?! Легко представить, как было дело: «Вы что, хотите над секретными объектами летать? С какой целью?» Планер разобрали. Но свою роль он сыграл, время способствовало: Александр Антонович сходу увлёк ребятню мечтой о небе, изготовлением моделей воздушных шаров, самолётов, ракет. Через годы на территории школы появятся два настоящих самолёта — военный и пассажирский...

ЖИВЫЕ КОРНИ

Отец Александра Антон Иванович на протяжении многих лет создавал в Каменке книгу «Люби и знай свой род и край!» Это своеобразная сага, написанная сельским интеллигентом, охватывающая период с 1770-го по 1983 годы. Содержит она сведения о 250 представителях рода. Это каменские «Сто лет одиночества». (Да ведь не сто — двести!) Антон Иванович собрал рассказы и предания о событиях давних и временах ещё памятных, описал первые десятилетия XX века, уклад жизни, памятные места, связанные с Пушкиным и Чайковским. Очевидно, из отцовской книги «выросла» и «Энциклопедия школьного рода», которая содержит сведения о выпускниках сахновской школы с 1937 года. Эпиграф к ней: «Люби и знай...» А на стенах школьных коридоров сотни фотографий...

Как не стал выпускником КГУ, героем труда и союзным министром Известны случаи, когда в будущем выдающихся музыкантов не принимали в консерваторию, художников — в академию, артистов — в училище. В 1959-м Захаренко не взял на физмат Киевского университета. Через год он поступит в Черкасский пединститут, в котором уже в XXI веке на кафедре теории и истории педагогики будет создана Школа-лаборатория, осуществляющая практику внедрения в современность его идей. Нынешний Черкасский университет дорожит памятью о своём выдающемся выпускнике, издаёт его труды и книги о нём. Здесь помнят разные периоды его жизни.

Бывший ректор ЧНУ им. Б.Хмельницкого, доктор педагогических наук Анатолий Кузьминский: «В 1978 году в обком КПУ, где я работал в отделе науки и учебных заведений, пришла из Москвы разнарядка на

награждения. К званию Героя Социалистического Труда нужно было представить одного педагога. Долго искать кандидата не было нужды. Быстро подготовили документы на Александра Антоновича и с лёгким сердцем их отправили. Но за несколько дней до награждения как снег на голову: кандидатура Захаренко отклонена, нужна женщина-педагог. Тогда, не секрет, случалось, что награждали не за реальные достижения, а по разнарядке: столько-то партийных, столько-то колхозников... Видимо, соблюдался и «гендерный принцип». Мы нашли опытного уважаемого педагога. Ей вручили Звезду, Александру Антоновичу — орден Ленина. В Кремле награждённая смущённо подошла к Захаренко: «Простите, Александр Антонович, ваша заслуженная награда досталась мне». А он совершенно искренне замаха руками: «Да что вы, что вы! Именно вы заслужили это высокое звание, я вас сердечно, от всей души поздравляю!» И в этом был весь Захаренко — деликатный, скромный человек, истинный интеллигент.

О его скромности и мудрости говорит и тот факт, что однажды он отказался от должности министра образования в Союзном правительстве. О такой звёздной карьере, возможно, кто-то и мечтал: от сельской школы — до московского олимпа, но отказался он твёрдо — кабинетная работа на любом уровне его не прельщала. Это притом, что во многом он был безотказен. Являясь депутатом всех уровней, он с одинаковым чувством вникал в проблемы и тракторной бригады, и учреждений союзного масштаба; его рвали на части. Несколько инфарктов; человек сгорел.

ОТЦЫ И ДЕТИ

В год, когда А. Захаренко родился, над Антоном Макаренко спустились тучи (донос с обвинением в критике И.Сталина!) Автор «Педагогической поэмы» сумел уволиться из НКВД УССР, где с 1935-го работал в отделе трудовых колоний, и, «скрывшись» в Москве, плотно занялся писательством. В том же 1937-м вышла его «Книга для родителей». Автор писал: «Если в коммунах Горького и Дзержинского были беспризорные, то последние годы пришлось больше собирать детей "семейных...". Собственно, семейными детьми занимался и Захаренко. У Макаренко конфликт отцов и детей в первой главе обрисован так. Единственный сын ограбил родителей и готов был их убить. Его отец (лицо от шрама однощёчное) сдаёт сына в колонию: «Я партизан. Меня вот... сабля шкурковская... голову мою... разрубила!» Но симпатии Макаренко на стороне сына: «... сын поднял против отца свободную, гордую голову, — недаром ведь отец рубился со шкуровцами!» То есть отец завоевал свободу, а сам не смог ей соответствовать?! Нам сложно проникнуть в логику той эпохи; тяжело воспринимаются тенденциозность и яд классовой ненависти. Но и они не перечёркивают таланта Макаренко. Как бы то ни было, его методы давали 100-процентный результат перевоспитания, «его дети» — именно то поколение, которое разрешило главный Европейский конфликт в 1945-м. Через тридцать лет после Макаренко в одном отдельно взятом селе другой педагог (в чьём отчестве по удивительному совпадению звучит эхо имени предшественника) сумел решить проблему отцов и детей.

Вот разговор: «Мама, вы куда?» «В школе потолки белить». «Зачем? Мы уж давно...». Это удивляются дети, приехавшие в гости, окончив университет. «Да как же?! — в свою очередь удивляется мать. — Надо, надо помочь...».

Пришли иные времена. Новый век ждёт своего учителя. В Сахновке открыта музейная комната, посвящённая Александру Антоновичу Захаренко, потолок в ней — чёрный как мёртвая ночь. Но экскурсовод нажмет кнопку, и над вскинутыми лицами посетителей вдруг вспыхнут созвездия: он любил космос.

Олег Слепынин. «Зеркало недели»

ПОЧЕМУ НАДО ОТМЕНИТЬ КАК САМОРАЗУМЕЮЩУЮСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ

Продолжаем знакомить читателей с произведениями философов, в которых дан глубокий анализ тенденций современного мира. Сегодня в нашей рубрике Иван Иллич (1926—2002) — австрийский социальный философ, аналитик и критик современного мира и его самосознания. Он принадлежал к замечательному поколению интеллектуалов, в 1960–1970-е гг.

бросивших вызов «современности» как таковой, — в их работах не ностальгия по воображаемому прошлому, а бесстрашное устремление в будущее. Он постоянно путешествовал, его приезд вовлекал всех в водоворот споров и дружеских встреч. Но в своем постоянном стремлении «дойти до самой сути» фундаментальных проблем современности он вел и кропотливые исследования, индивидуальные и совместные, результатом которых были его многочисленные лекции и статьи, а также более дюжины написанных им книг.

В своих работах Иллич изложил альтернативный взгляд на современное образование и здравоохранение, бедность и энергетику, тендерные проблемы и отношения людей в малых и больших сообществах.

Серия «Образование: мировой бестселлер» открылась книгой Иллича «Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир», в которой автор не призывал к закрытию школ, а отказывал им в праве на монополию в образовании. Осталось добавить, что перевод книги на русский язык сделали зарубежные члены Украинского педагогического клуба — партнера «Украинского выбора» Юлия Турчанинова и Эрнст Гусинский.

Многие учащиеся, особенно те, кто беден, интуитивно знают, что с ними делают школы — они приучают их путать процесс и сущность. Как только это удастся, в силу вступает новая логика: чем больше обучения, тем лучше результаты, а стало быть, успех обеспечивается эскалацией. Учащийся, таким образом, научается путать преподавание с учением, продвижение из класса в класс — с образованием, диплом — с компетентностью, а бойкость речи — со способностью сказать что-то новое. Его воображение вышколено — в нем обслуживание занимает место цели. Место охраны здоровья занимает лечение, улучшение условий жизни подменяется социальной работой, личная безопасность — полицейской защитой, национальная безопасность — военным противостоянием, и повсюду крысиные бега принимаются за производительный труд. Здоровье, учение, личное достоинство, независимость и творческие усилия практически приравнены к деятельности соответствующих государственных институтов, которые якобы служат этим целям, и движение к ним приравнено к росту ресурсов, выделяемых на управление больницами, школами и другими учреждениями, о которых идет речь.

Я собираюсь показать в этих эссе, что институционализация человеческих ценностей неизбежно ведет к загрязнению среды, социальной поляризации и психологическому бессилию — три направления процесса глобальной деградации и модернизированной нищеты. Я постараюсь объяснить ускорение этой деградации по мере того, как нематериальные нужды человека преобразуются в потребительский спрос, а здоровье, образование, мобильность, благосостояние или психологическое выздоровление приравниваются к результатам соответствующего обслуживания или работы. Я делаю это, поскольку уверен, что большинство ведущих сейчас исследований о будущем защищает дальнейший рост институционализации ценностей, а мы должны определить условия, при которых произошло бы абсолютно противоположное. Нам необходимо исследовать возможности использования технологий для создания таких институтов, которые служили бы личному творческому и независимому взаимодействию людей и возникновению ценностей, по самой своей сути не поддающихся технократическому контролю. Нам надо пересмотреть основы современной футурологии.

Я хочу поднять общий вопрос о взаимопределивании сущности человека и природы современных социальных институтов, которое характеризует наше мировоззрение и язык. В качестве основного примера и объекта рассмотрения я выбрал школу, поэтому здесь лишь косвенно затрагиваются другие бюрократические институты корпоративного государства: семья как потребитель, партия, армия, церковь, средства информации. Мой анализ подспудного учебного плана школ призван доказать, что общественное образование только выиграло бы при избавлении общества от само собой разумеющейся обязательности школ, равно как выиграла бы в результате аналогичных процессов семья, политика, безопасность, вера и общение.

В этом первом эссе я начинаю свой анализ с попытки объяснить, что значит изменить отношение к школе выросшего в ней общества. Это поможет читателю понять, почему и какие пять конкретных аспектов этого процесса выбраны мною для рассмотрения.

Не только образование стало школьным, школьной стала сама социальная действительность. Пропустить через школу и богатых, и бедных стоит примерно одинаково. Ежегодные расходы на одного ученика в трущобах и в богатых предместьях любого из двадцати крупнейших американских городов — одного порядка, иногда они даже больше в бедных кварталах. Богатый и бедный одинаково зависят от школ и больниц, которые руководят их жизнью, формируют их мировоззрение и вместо них решают, что законно, а что нет. И те и другие считают самолечение безответственным, самообразование — ненадежным, а общественные объединения, не оплачиваемые властями, — формой агрессии или подрывной деятельности. Те и другие равно приучены полагаться на официальное обслуживание, и независимая деятельность для них подозрительна. Для Вестчестера растущая личная и общественная несамостоятельность даже более характерна, чем для северо-востока Бразилии. Так что повсюду не только образование в целом нуждается в «избавлении от школы».

Бюрократия государства всеобщего благосостояния требует себе исключительных профессиональных, политических и финансовых прав в области выдвигания социальных идей, устанавливая собственные критерии их ценности и осуществимости. Именно эта монополия лежит в основе модернизации бедности. Для всякой житейской потребности можно найти институционализированный ответ — и сразу возникает новая группа бедняков и новое определение бедности. Всего лет десять тому назад в Мексике было нормой рождаться и умирать у себя дома, а покойного хоронили его друзья. Только о потребностях души заботилась официальная церковь. Теперь начинать и оканчивать свои дни дома стало признаком либо бедности, либо особых привилегий. Умирание и смерть перешли в ведение врачей и могильщиков.

Как только обществу удается трансформировать базовые потребности человека в спрос на товары и услуги, проводимые на научной основе, критерии бедности оказываются во власти технократов, которые будут менять их по своему желанию. И тогда понятие «бедность» начинают относить к тем, кто в том или ином существенном отношении отстал от рекламируемого идеала потребления. Так, бедные в Мексике — те, кто пробыл в школе менее трех лет, а в Нью-Йорке — меньше 12. ...

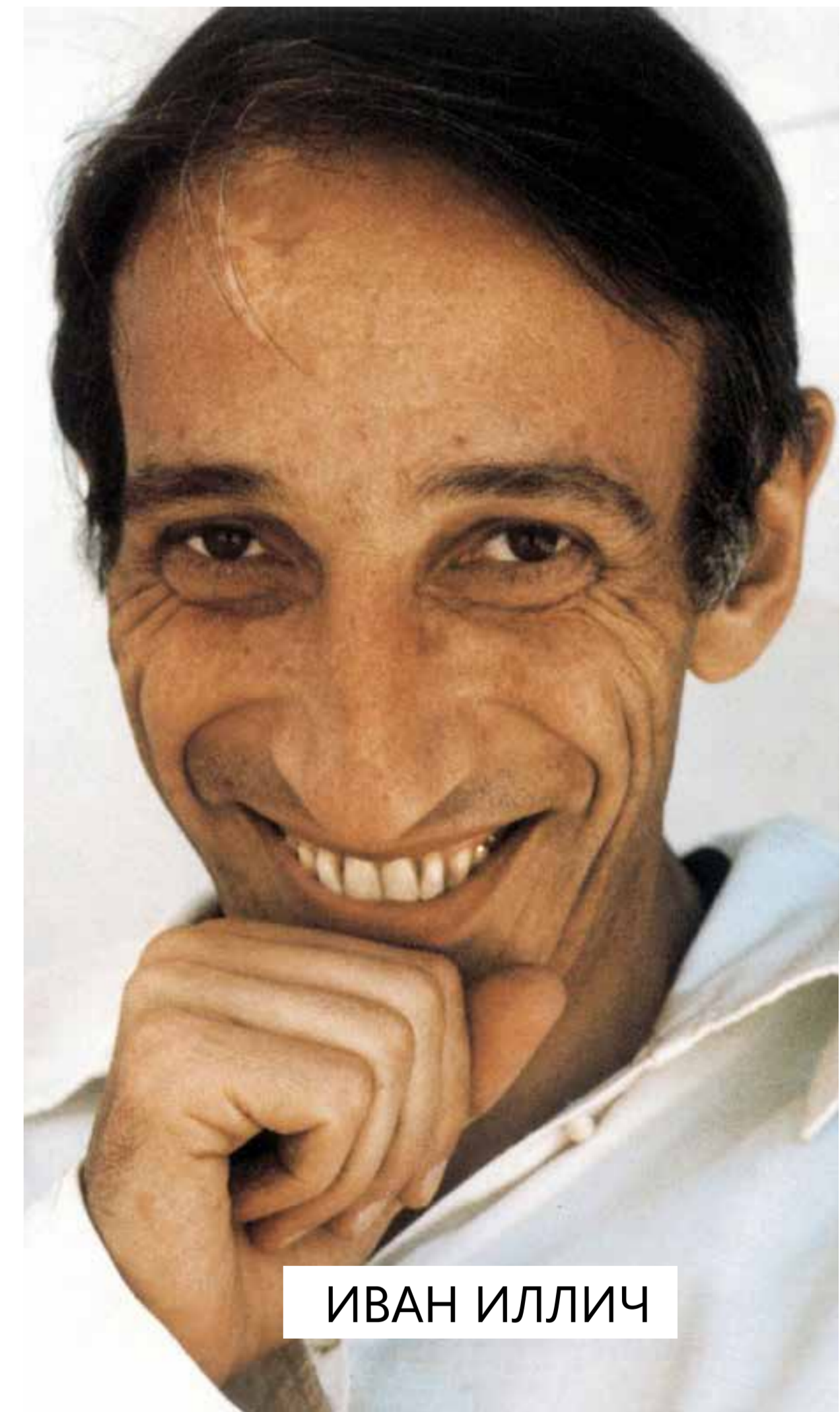
Вместо того чтобы считать равное для всех школьное обучение временно недостижимым, следует признать, что оно в принципе экономически абсурдно и что попытки его осуществления ведут к интеллектуальному бессилию и социальной поляризации, разрушают доверие к политической системе, поддерживающей эту идею. Идеология обязательного школьного обучения не признает никакой логики — хороший пример этого недав-

но дал Белый дом. Доктор Хатчекер, психиатр, пользовавшийся Ричарда Никсона еще до того, как тот стал кандидатом в президенты, посоветовал президенту, что необходимо профессионально обследовать всех детей в возрасте от 6 до 8 лет, выявить тех, кто проявляет деструктивные тенденции, и подвергнуть их принудительному лечению. При необходимости следует организовать их перевоспитание в специализированных учреждениях. Президент направил записку своего доктора на экспертизу. И действительно, профилактические концентрационные лагеря для потенциальных правонарушителей могли бы стать логичным усовершенствованием школьной системы.

На самом же деле равенство образовательных возможностей — цель и желательная, и достижимая, однако отождествлять ее с обязательным школьным обучением — то же самое, что путать спасение с церковью. Школа стала мировой религией модернизированного пролетариата и раздает пустые обещания спасения беднякам технологической эры. Национальные государства приняли эту религию и обеспечили всеобщий призыв всех граждан на службу учебному плану, последовательно ведущему к дипломам — наподобие древних ритуалов инициацией и служением культуре. Современное государство полагает своей обязанностью поддерживать суждения своих педагогов, из самых лучших побуждений учреждая должности школьных надзирателей и устанавливая образовательный ценз для поступления на работу — совершенно так же, как испанские короли приводили в исполнение суждения своих богословов через конкистадоров и инквизицию.

Два века назад Соединенные Штаты возглавили движение за отмену монополии единственной церкви. Теперь нам необходима конституционная отмена монополии школы, а стало быть, и системы, которая законодательно объединяет предрассудки с дискриминацией. В современном гуманистическом обществе первая статья Билля о правах должна быть аналогична Первой поправке к американской Конституции: «Государство не должно издавать ни одного закона, относящегося к организации образования». Не должно быть никаких ритуалов, обязательных для всех.

Чтобы успешно осуществить это изменение, нужен закон, запрещающий дискриминацию по предшествующему обучению при приеме на работу, участии в голосовании или поступлении на обучение. Такой закон не исключал бы возможности проверки компетентности для той или иной функции или роли, но уничтожил бы ныне существующую абсурдную дискриминацию в пользу тех, кто приобрел эти навыки за счет немислимых государственных средств или, что, вероятно, одно и то же, сумел получить диплом, не имеющий никакого отношения к каким-либо полезным навыкам или конкретной работе. Только если гражданин будет защищен от угрозы дисквалификации при отсутствии школы в его послужном списке, отмена обязательного школьного обучения будет психологически эффективной.

ИВАН ИЛЛИЧ

ДЕТИ – ЭТО ЭКЗАМЕН, КОТОРЫЙ РОДИТЕЛИ СДАЮТ ПЕРЕД БОГОМ

Если между поколениями возникают проблемы – виноваты всегда родители.

Известный телеведущий, писатель, драматург Андрей Максимов написал книгу «Как не стать врагом своему ребенку?». А сейчас работает над другой – «Родители как враги». Он убежден: если между поколениями возникают проблемы – виноваты всегда родители. Мы печатаем интервью с Андреем Максимовым о воспитании детей и современной системе образования, которое взяла у него журналист Татьяна Болотовская.

– Андрей Маркович, вы утверждаете, что современная школа школой не является. Почему?

– Потому что она не решает двух самых главных задач – не учит детей учиться, то есть не прививает им любовь к знаниям и не помогает обрести самих себя, найти свое призвание.

– Есть ли выход? Школу все время пытаются реформировать, но получается, что ситуация не улучшается?

– Для того чтобы реформировать школу, должен прийти такой министр образования, которого реформа будет волновать больше, чем собственная карьера. А это невозможно. Ведь любая реформа подразумевает, что сначала будет плохо и результат появится не сразу. Но ни один министр на такой риск не пойдет. Конечно, в руководстве Министерства образования есть хорошие люди, которые пытаются что-то сделать. Дай бог им удачи! Но сегодня образованием детей должны заниматься родители. На школу надеяться бессмысленно. Сегодня ребенку туда надо ходить для общения с ровесниками. Но при этом необходимо понимать, что школа знаний дает крайне мало.

– Как вы относитесь к существующей системе экзаменов?

– Подготовка к ЕГЭ (в Украине – ЗНО) – это зубрежка. Она не имеет никакого отношения к знаниям. Это тупиковая история. Во всем мире экзамены проходят иначе. Моя дочь поступала в Нью-Йоркский университет на кафедру киноведения. Среди прочих экзаменов ей надо было сдавать математику. Она ее не сдала. Но в университет ее приняли, сказав: «Да, вы не сдали математику, но у вас такие блестящие знания по другим предметам, что мы закрыли на это глаза». У нас такое может быть? Нет!

Сама процедура сдачи ЕГЭ и по форме, и по сути своей говорит о том, что мы долгие годы проводим социальный эксперимент над детьми. Все сделано для того, чтобы им было плохо и, мягко говоря, некомфортно. ЕГЭ сдают в других школах, их принимают чужие учителя, перед экзаменом детей обыскивают охранники, в туалет можно выйти только в сопровождении... История внедрения ЕГЭ в России – это история борьбы государства с детьми. И почему-то мало кто задумывается, какие они получают уроки антигражданственности. А ведь, по сути, ЕГЭ – это их первая серьезная встреча с государством. И ребенок понимает, что государство не хочет встать на его сторону, не хочет, чтобы ему было хорошо и комфортно.

– Ваш сын в этом году заканчивает школу. Что вы говорили ему об учебном процессе? Какие советы давали?

– Я ему говорил: твое дело – закончить школу.

– А отметки?

– В Израиле ученику ставят за полгода четыре-пять оценок. За полгода! А у нас четыре-пять – каждый день. Отметки – способ унижить человека. Поэтому оценки не приживаются во взрослой жизни. Я не хочу, чтобы моего ребенка унижали. Я прекрасно понимаю, что сын не знает точные науки. И я не знаю...

– Но ведь в старших классах есть разделение – кто-то более углубленно изучает физику и математику, кто-то литературу и историю. Это вы приветствуете?

– Это не я приветствую. Это Господь Бог так придумал. Если бог создал людей такими, не надо ломать их через колено. Все дети разные, а когда их учат одинаково, это ужасно.

– В чем основная ошибка, которую допускают родители, пытаясь воспитывать детей?

– В том, что родители очень часто не видят в ребенке человека со своими проблемами, характером, пониманием жизни. Особенно сложно это понять матери. Ведь ребенок – ее часть, ее плоть и кровь. И порой очень трудно относиться к нему как к самостоятельному человеку.

Еще одна главная ошибка – недооценивать свое чадо. Родитель не может допустить, что ребенок может знать что-то лучше него. Особенно когда это касается будущего. Большая проблема в том, что ни школа, ни родители не учат детей делать выбор. Мама решает, какая каша будет на завтрак, в чем ребенок пойдет гулять... Хорошие мамы спрашивают у ребенка: «Ты будешь делать уроки, а потом пойдешь гулять или погуляешь до уроков?» К ребенку надо идти не с ответами, а с вопросами. Этот вывод я сделал, изучая наследие великого педагога Песталоцци, в результате чего написал книгу «Песталоцци XXI. Книга для умных родителей».

Еще одна ошибка родителей: не принимать ребенка таким, каким его создала природа. Если, например, он не организован, его нельзя организовать. Возможно, что-то получится с этим сделать, но ребенок будет сломлен. А надо понимать: то, что заложено Богом, сломать нельзя.

– Вы как-то сказали: «Ребенок – это экзамен, которые родители сдают перед Богом». Но ведь бывают случаи, когда у родителей, которые мало уделяют детям внимания, они становятся прекрасными людьми.

– Во-первых, трудно судить о том, сколько внимания уделил тот или иной родитель. А во-вторых, что такое «прекрасные люди»? Я знаю ситуацию, когда родители с детства гнобили девочку. Она выросла прекрасным интеллигентным человеком, но глубоко несчастным. Но об этом знает только она сама и ее друг.

По-моему, Эрик Берн сказал: «Главная задача родителей – растить победителя». Очень важно, чтобы ребенок рос с ощущением, что он победитель.

– Каков, по-вашему, основной принцип в воспитании детей?

– Главный принцип: ребенок – это человек. Всегда!

– А неужели кто-то считает иначе?

– Как ни странно, да! И подавляющее большинство людей даже если и принимают эту фразу, то не понимают, что за ней стоит. Вот ваш муж сидит смотрит телевизор и пьет пиво, а вы говорите ему: «Перестань! Это плохой вид досуга! Иди подыши свежим воздухом!» Да он пошлет вас через секунду! Тем не менее, если ребенок сидит перед компьютером, вы спокойно можете заставить его идти гулять. Есть самый главный принцип человеческого общения – относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Представьте, что вас заставляют есть не вкусное, а полезное, рано укладывают спать, говорят: «А твое мнение никого не интересует!» или «Ты уже слишком старый для этого!»

Когда я спрашиваю родителей: «Каким бы вы хотели видеть своего ребенка?», ответ всегда один: «Счастливым!» Отлично! Но когда вы ругаете его за двойки, вы помните об этом? А когда не разрешаете смотреть ему футбол только потому, что уже поздно? А когда выбираете сыну девушку? Книга, которую я сейчас пишу, называется «Родители как враги». Когда родители любят ребенка и ведут себя как враги – это страшная история.

– Один из вопросов, который мучает лично меня: где тонкая грань между свободой и вседозволенностью?

– Кто должен «дозволять»? На основании чего родитель должен иметь такую возможность? Если мы исходим из того, что к ребенку надо относиться как к человеку, то все решения он должен принимать сам. Повторюсь – к детям надо идти не с ответами, а с вопросами. Если ребенок хочет сначала гулять, а потом делать уроки, это его дело. Только надо его спросить: «Ты понимаешь, к чему это приведет? Ты уверен, что так будет лучше? А ты не хочешь ради эксперимента попробовать наоборот?» В любом случае решение должен принимать он сам. Правда, это не работает, когда речь идет о здоровье. Маленький ребенок не может понять, почему он прошел без шапки и простудился. И в таких ситуациях, наверное, надо проявлять большее упорство. Но в принципе я не понимаю, на основании чего я должен запрещать или не разрешать?

– Может, на основании опыта?

– Мысль о том, что у детей меньше опыта, чем у взрослого, – очень серьезное заблуждение. У них свой опыт, и во многих вещах у детей его намного больше, чем у взрослых. Например, опыт общения с природой. Дети лучше понимают, как общаться с бабочкой. В чем у взрослых больше опыта – так это в освоении несчастной жизни. Опыт – это ведь не количество прожитого, а количество понятого. Есть пожилые люди, которые не нажили ума, дожив до седых волос. А есть очень умные дети, которые умеют анализировать свою жизнь. Опыт – довольно сложная история, потому что именно он не позволяет добиться успеха.

– Почему?

– Успех есть тогда, когда ты забываешь про свои предыдущие подвиги. Ты поступаешь по наитию, не зная, каким будет результат. Все открытия в науке делаются людьми, которые не испугались отвергнуть чужой опыт. Лобачевский сказал, что две параллельные прямые могут пересечься. И этим вошел в историю науки. За несколько лет до него ровно такое же открытие сделал один польский математик. Но это настолько противоречило опыту человечества, что он испугался такое публиковать. Так Лобачевский оказался первым, а открытие польского математика обнаружили спустя много лет после того, как он умер. Музыка, которую писал Моцарт, противоречит опыту человечества. Так никто никогда до него не сочинял. То же самое с детьми. Родительский опыт может не подсказать, а сбить ребенка с пути. Это большой вопрос – почему родители считают себя вправе воспитывать детей? Помогать – безусловно, поддерживать – без вопросов, защищать – обязательно! Советовать, но не руководить!

БЫВАЮТ ДНИ, СОТКАННЫЕ ИЗ ОДНИХ ЗАПАХОВ, СЛОВНО ВЕСЬ МИР МОЖНО ВТЯНУТЬ НОСОМ, КАК ВОЗДУХ: ВДОХНУТЬ И ВЫДОХНУТЬ, – ТАК ОБЪЯСНЯЛ ДУГЛАСУ И ЕГО ДЕСЯТИЛЕТНЕМУ БРАТУ ОТЕЦ, КОГДА ВЕЗ ИХ В МАШИНЕ ЗА ГОРОД. А В ДРУГИЕ ДНИ, ГОВОРИЛ ЕЩЕ ОТЕЦ, МОЖНО УСЛЫШАТЬ КАЖДЫЙ ГРОМ И КАЖДЫЙ ШОРОХ ВСЕЛЕННОЙ. ИНЫЕ ДНИ ХОРОШО ПРОБОВАТЬ НА ВКУС, А ИНЫЕ – НА ОЩУПЬ. А БЫВАЮТ И ТАКИЕ, КОГДА ЕСТЬ ВСЕ СРАЗУ. ВОТ, НАПРИМЕР, СЕГОДНЯ – ПАХНЕТ ТАК, БУДТО В ОДНУ НОЧЬ ТАМ, ЗА ХОЛМАМИ, НЕВЕСТЬ ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ОГРОМНЫЙ ФРУКТОВЫЙ САД, И ВСЕ ДО САМОГО ГОРИЗОНТА ТАК И БЛАГОУХАЕТ. В ВОЗДУХЕ ПАХНЕТ ДОЖДЕМ, НО НА НЕБЕ – НИ ОБЛАЧКА. ТОГО И ГЛЯДИ, КТО–ТО НЕВЕДОМЫЙ ЗАХОХОЧЕТ В ЛЕСУ, НО ПОКА ТАМ ТИШИНА...

Рей Бредбери «Вино из одуванчиков»

**ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ**

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ, педагог, эксперт, автор идеи, редактор газеты

ЕЛЕНА МАРКОСЯН, журналист, публицист, эксперт

ИРЕН МАХНО, литературный редактор, корректор

ОЛЕГ ЕРШОВ, режиссер

ЯРОСЛАВ ШАБАЛИН, дизайнер-верстальщик